

Мемориальная доска выдающегося белорусского генетика академика Николая Турбина открыта в Москве с подачи его дочери Любови

В прошлом году ученые Беларуси и России отметили 100-летний юбилей создателя белорусской школы генетики и организатора [Института генетики и цитологии НАН Беларуси](#), а «СОЮЗ» посвятил важной дате интервью с дочерью академика, поэтом и переводчиком Любовью Турбиной.

Полтора месяца назад память о Николае Турбине была увековечена в Москве: на доме по Тверской, 9, среди мемориальных изображений генералов, адмиралов, ученых-металлургов, артистов, когда-то живших здесь, между портретами поэта Роберта Рождественского и академика Ивана Артоболевского появилась и его памятная доска.

Николай Турбин в начале 1950-х стал одним из немногих ученых-биологов, решившихся вступить в открытую борьбу с лысенковщиной, и опубликовал статью «К вопросу о видообразовании», столь аргументированную и научно обоснованную, что она

стала настоящим прорывом, началом торжества молекулярной биологии. В Турбине счастливо сошлись таланты настоящего ученого, генератора идей и выдающегося организатора науки: в 50-х Турбин основал и возглавил Институт биологии АН БССР, подъем генетической науки в Белоруссии связан в основном с его организаторской, научной и педагогической работой. На лекции Турбина в Минске в середине 50-х собирались не только студенты, но и артисты, писатели, научная интеллигенция — генетика, молекулярная биология, отстаивать которые требовало от ученого немалого мужества, воспринимались тогда, как дуновение свежего ветра перемен. Лекции эти были подлинным событием, в том числе и культурной жизни столицы Белоруссии.

Академик Турбин много работал над теорией биобаланса растений при гетерозисе, руководил важнейшими работами по выведению тритикале, особо урожайных и морозоустойчивых сортов кормовых злаков. Изображение этого растения и появилось на мемориальной доске на Тверской. Дочери академика, поэта и переводчика Любови Турбиной, много сделавшей для сохранения памяти отца, хотелось видеть на памятном знаке не его портрет — тем более что таковой уже есть на стене здания Института генетики и цитологии в Минске. По словам Турбиной, академик был человеком скромным, к публичности и славе никогда не стремился, думал прежде всего о своем деле и наверняка был бы против увековечения собственного лика. Поэтому создатели мемориальной доски — скульпторы Игорь Новиков и член-корреспондент Российской академии художеств Алексей Тихонов — сосредоточились на научных достижениях своего героя и разместили на отведенной им плоскости кроме имени и званий академика Турбина поле, по которому идет трактор в окружении снопов тритикале.

— Вспоминая сегодня отца, знавшие его невольно начинают улыбаться, — говорит Любовь Турбина. — Своим ученикам и коллегам он запомнился человеком живым, общительным, душевным.

На церемонии открытия мемориальной доски коллеги Николая Турбина нынешний директор Всероссийского НИИ сельскохозяйственной биотехнологии академик Петр Харченко, академик Виктор Шевелуха, вспоминая о совместной работе с Турбиным, сотрудники посольства Республики Беларусь, говоря о значении его научных трудов, обходились без громкоговорителя. Но это только добавило происходившему той самой теплоты и душевности.

Андрей Васянин